

ОБСУЖДАЕМ ПРОБЛЕМУ: миграционная ситуация в регионах Российской Федерации

Научная статья

УДК 314.7:323.1

doi:10.22394/1818-4049-2021-97-4-154-164

Миграция на Южный Урал и межэтнические отношения

Елена Ивановна Салганова¹, Андрей Александрович Авдашкин², Наталья Александровна Гафнер³

^{1,2,3}Южно-Уральский государственный университет, Челябинск, Россия

³Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

¹salganovaei@susu.ru

²adrianmaricka@mail.ru

³nataly_flam@mail.ru

Аннотация. В условиях пандемии COVID-19 пристальное внимание экспертного сообщества и управленцев обращено на возможные сценарии развития межэтнических отношений в российских регионах. В представленной статье приведены результаты этносоциологического мониторинга, прошедшего в Челябинской области. Внимание авторов сосредоточено на оценке рисков восприятия трансграничных мигрантов, поиске основных индикаторов, на основе которых возможен мониторинг динамики ксенофобских настроений, разработке рекомендаций по совершенствованию миграционной и национальной политики. Источниковую базу исследования составили данные этносоциологического опроса, проведенного в апреле–июне 2021 г. и результаты экспертных интервью. В исследовании задействовано 2062 респондентов и 105 экспертов. Данный инструментарий позволил авторскому коллективу определить текущее состояние межэтнических отношений в регионе, показать степень влияния на них миграции из Средней Азии и КНР, определить основные установки южноуральцев в отношении иноэтничных мигрантов. Проведенный этносоциологический мониторинг показал, что межэтнические отношения в Челябинской области находятся в состоянии скрытой напряженности, во многом вызванной трудностями инкорпорации в принимающее общество выходцев из Таджикистана, Узбекистана, Кыргызстана, Казахстана и КНР. На основе собранных эмпирических данных разработаны рекомендации, позволяющие изменить контекст восприятия миграции и мигрантов из основных стран приема международной и трудовой миграции. В их числе – создание на основе проведенного исследования системы этносоциологического мониторинга, устранение из региональной прессы языка вражды, ксенофобской риторики, негативных стереотипов о мигрантах, разъяснение позитивных последствий международной миграции, создание условий для взаимодействия различных групп мигрантского и местного населения.

Ключевые слова: миграция, межэтнические отношения, этносоциологический мониторинг, Средняя Азия, Челябинская область.

Благодарность: исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Челябинской области в рамках научного проекта № 20-49-740007 («Азиатский вектор миграций в Челябинскую область: историческая ретроспектива, прогнозы и риски», 2021)

Для цитирования: Салганова Е. И., Авдашкин А. А., Гафнер Н. А. Миграция на Южный Урал и межэтнические отношения // Власть и управление на Востоке России. 2021. № 4 (97). С. 154–164. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2021-97-4-154-164>

Migration to the South Urals and interethnic relations

Elena I. Salganova¹, Andrey A. Avdashkin², Natal'ya A. Gafner³

^{1, 2, 3}The South Ural State University, Chelyabinsk, Russia

³Chelyabinsk State University

¹salganovaei@susu.ru

²adrianmaricka@mail.ru

³nataly_flam@mail.ru

Abstract. *In the conditions of the COVID-19 pandemic, close attention of the expert community and administrators is turned to the possible scenarios of development of interethnic relations in the Russian regions. This article presents the results of ethno-sociological monitoring that took place in the Chelyabinsk region. Our attention is focused on assessing the risks of perception of trans-border migrants, searching for the main indicators, on the basis of which it is possible to monitor the dynamics of xenophobic attitudes, developing recommendations to improve migration and national policies. The source base of the research was the data of the ethno-sociological survey conducted in April-June 2021 and the results of expert interviews. The research involved 2,062 respondents and 105 experts. This toolkit allowed the authors to determine the current state of interethnic relations in the region, to show the degree of influence of migration from the Central Asia and the PRC on them, to determine the main attitudes of the South Ural residents towards the non-ethnic migrants. The ethno-sociological monitoring showed that inter-ethnic relations in the Chelyabinsk region are in a state of latent tension, largely caused by difficulties of incorporation of the natives of Tajikistan, Uzbekistan, Kyrgyzstan, Kazakhstan and PRC into the host society. On the basis of the collected empirical data, recommendations were developed to change the context of perception of migration and migrants from the main receiving countries of international and labor migration. These include creating a system of ethno-sociological monitoring based on the research conducted, removing hate speech, xenophobic rhetoric and negative stereotypes about migrants from the regional press, explaining the positive consequences of international migration, and creating conditions for interaction between the different groups of migrants and the local population.*

Keywords: *migration, interethnic relations, ethno-sociological monitoring, the Central Asia, the Chelyabinsk region*

Acknowledgments: *the study was carried out with the financial support of the Russian Federation and the Chelyabinsk region as a part of scientific project No 20-49-740007 ("Asian vector of migrations to the Chelyabinsk region: historical retrospective, forecasts and risks," 2021).*

For citation: Salganova E. I., Avdashkin A. A., Gafner N. A. Migration to the South Urals and interethnic relations // Power and Administration in the East of Russia. 2021. No. 4 (97). Pp. 162–172. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2021-97-4-162-172>

Постановка проблемы. Взаимоотношения российского общества и мигрантов на протяжении последних десятилетий является остроактуальной темой научных дискуссий и предметом управленческих решений. Пандемия COVID-19 резко осложнила положение мигрантов в России, способствуя росту различных фобий со стороны местного

населения. В этих условиях возрастает необходимость мониторинга ситуации для своевременного ответа на эти вызовы. Немалая тревожность вызвана состоянием межэтнических отношений в регионах Уральского федерального округа, где представлены такие крупные центры притяжения международной миграции как Екатеринбург,

Челябинск и Тюмень¹. Наше внимание фокусируется на Челябинской области, которая является одним из заметных центров, куда направлена среднеазиатская миграция². Кроме того, до недавнего времени в регионе наблюдались сообщества мигрантов из КНР (челноки и торговцы на рынке, тепличные комплексы в сельской местности)³ [Авдашкин, 2021b].

Учитывая сложную демографическую ситуацию в стране и в Челябинской области, необходимы достоверные оценки общественного мнения относительно международной миграции. Только в январе–августе 2021 г. естественная убыль населения в стране составила 595 тыс. чел., в Челябинской области этот показатель измеряется в 12,9 тыс⁴. За 2018–2021 гг. население области сократилось на 48,9 тыс. чел.: за счет смертности – на 40,8 тыс., оттока в другие регионы и страны – на 8,1 тыс.⁵. На общегосударственном уровне необходимо решение целого комплекса задач по привлечению в страну рабочей силы, дефицит которой остро ощутила российская экономика на фоне ограничений межстрановой мобильности, а также поиск источников для вос-

полнения убыли населения. Например, озвучиваются идеи привлечь в Россию не менее 500 тыс. соотечественников⁶ или отдавать сельскохозяйственные угодья в аренду узбекской стороне⁷.

На протяжении последних тридцати лет существенную часть убыли населения компенсирует миграция из государств Средней Азии. Оценка рисков восприятия трансграничных мигрантов позволит определить основные индикаторы, на основе которых возможен мониторинг динамики ксенофобских настроений, разработать рекомендации по совершенствованию миграционной и национальной политики, прогнозировать возможные риски, порождаемые миграцией.

Динамика межэтнических отношений в России, а также влияние трансграничной мобильности на их состояние привлекает все более пристальное внимание специалистов [Фабрикант, 2017; Прохода, 2021]. При этом в структуре международных миграций в большинстве регионов Урала граждане государств Средней Азии занимают все более значительное место. Отношение к мигрантам могут определять следующие группы параметров: отношение к факту принадлежно-

¹ Челябинск вошел в тройку городов России, где хуже всего относятся к мигрантам // *Коммерсантъ*. 2 сентября. 2020. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4475810> (дата обращения: 18.10.2021); Четверть жителей УрФО негативно относятся к мигрантам. Это худший показатель в стране // *Коммерсантъ*. 9 июня. 2021. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4849384> (дата обращения: 18.10.2021); Жители регионов УрФО стали хуже относиться к мигрантам // *Коммерсантъ*. 10 июня. 2021. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4849786> (дата обращения: 18.10.2021)

² В Челябинске больше всего патентов покупают таджики и узбеки // *Мигрант-news*. 5 июня. 2018. URL: <https://migrantnews.info/ru/3968/> (дата обращения: 18.10.2021)

³ «Скелеты» парников, мигранты и следы химикатов: что стало со скандальными китайскими теплицами под Челябинском // 74.ru. 13 августа 2021. URL: https://74.ru/text/gorod/2021/08/13/70060256/?utm_source=vk&utm_medium=social&utm_campaign=74 (дата обращения: 18.10.2021)

⁴ Естественное движение населения в разрезе субъектов Российской Федерации за август 2021 года // Федеральная служба государственной статистики. 8 октября 2021. URL: [https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/edn08_2021\(2\).htm](https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/edn08_2021(2).htm) (дата обращения: 18.10.2021)

⁵ Демографический рейтинг регионов // РИА Новости. 5 апреля. 2021. URL: <https://ria.ru/20210405/naselenie-1603926231.html?in=t> (дата обращения: 18.10.2021)

⁶ Правительство распорядилось вернуть в Россию не менее 500 тыс. соотечественников в ближайшие восемь лет // *Новая газета*. 16 сентября. 2021. URL: https://novayagazeta.ru/articles/2021/09/16/pravitelstvo-rasporiadilos-vernute-v-rossiiu-ne-menee-500-tys-sootechestvennikov-v-blizhaishie-vosem-let-news?utm_source=fb&utm_medium=novaya&utm_campaign=god-nazad-pravitelstvo-poobeschalo-sformi&fbclid=IwAR1unebLM-TLMH99gqQaYQWQNoYCu0GnX-nW4C0j4gyAYJqhxe08mG6HAE (дата обращения: 18.10.2021)

⁷ Минсельхоз объяснил предложение про передачу земли узбекским фермерам // РБК. 6 октября 2021. URL: https://www.rbc.ru/economics/06/10/2021/615de3f69a7947fb2a387a4b??utm_source=vk&utm_medium=social&utm_campaign=preview (дата обращения: 18.10.2021)

сти к одной с мигрантами социальной общности, оценка факта пребывания мигрантов в городе, готовность местных жителей к взаимодействию с ними и др. [Крестьянова, 2016; Бритвина, Могильчак, Савчук, 2018; Бритвина, Могильчак, 2018; Межэтнические отношения и миграционная ситуация в регионах Урала... 2020; Мониторинг межэтнических отношений и религиозной ситуации в регионах Урала... 2020; Гончаренко, Тараданов, 2021]. До недавнего времени в таком полиэтничном и стратегически важном регионе как Челябинская область мониторинг состояния межэтнических отношений практически не проводился, результаты редких исследований в этой сфере в основном не вводились в научный оборот.

Методика исследования и эмпирическая база. Источниковую базу исследования составили данные этносоциологического опроса, проведенного в апреле-июне 2021 г. в рамках проекта РФФИ и Челябинской области «Азиатский вектор миграций в Челябинскую область: историческая ретроспектива, прогнозы и риски». Задействовано 2062 респондента, в разрезе крупные города – г. Челябинск, г. Магнитогорск, Миасский, Златоустовский, Копейский городские округа, средние и малые города (муниципальные районы) – Верхнеуфалейский, Чебаркульский, Южноуральский, Усть-Катавский городские округа, Коркинский и Каслинский муниципальные районы; сельская местность – Красноармейский, Варненский, Кунашакский, Верхнеуральский муниципальные районы. Возраст респондентов – старше 18 лет. Выборка областная, случайная, представительная, серийная (крупные, средние и малые муниципальные образования, сельская местность), по полу, возрасту и социальному положению. Статистическая погрешность результатов опроса составляет 2,2% при доверительном интервале 95%.

Кроме того, для верификации и детализации некоторых проблемных вопросов коллективом проекта проведен экспертный опрос. Всего опрошено 105 экспертов, средняя продолжительность беседы 90 минут. Информантами выступили

эксперты из числа представителей органов власти, бизнеса, общественных деятелей, а также специалистов, связанных с проблемой миграции и межнациональных отношений в Челябинской области. По социально-демографическим характеристикам среди экспертов было опрошено 82,9% женщин и 17,1% мужчин; по возрасту 44,8% – 30–49 лет, 40,0% – 18–29 лет, 15,2% – 50 лет и старше; по уровню образования – 88,6% респондентов с высшим образованием и 11,4% имеют среднее специальное образование; по стажу работы – до 5 лет и более 11 лет по 42,9% соответственно, от 6 до 10 лет – 14,3%.

Результаты. Мнение местного населения Челябинской области о состоянии межнациональных отношений в регионе разделилось примерно на две равные категории: «спокойные» (41,5%) и «спокойные, но ощущается напряженность» (42,9%) (табл. 1). Негативные оценки положения в целом незначительные (6,9%), еще 8,8% затруднились высказаться на этот счет однозначно. Мы наблюдаем скрытую напряженность, неуверенность в сохранении стабильной и бесконфликтной межэтнической ситуации. Еще более рельефно этот параметр представлен в опросе экспертов. Лишь каждый третий из них полагает, что межэтнические отношения носят «спокойный характер».

Таблица 1

**Ответы местного населения
Челябинской области на вопрос:
«Как Вы оцениваете
межнациональные отношения в
Челябинской области?»
(в % от числа опрошенных)**

Варианты ответа	%
Спокойные, мирные	41,5
Внешне спокойные, но ощущается некоторая напряженность	42,9
Напряженные, возможны межнациональные конфликты	6,1
Крайне напряженные, имеются серьезные межнациональные конфликты	0,8
Затрудняюсь ответить	8,8

Источники: рассчитано и составлено авторами.

В территориальном разрезе картина выглядит еще более неоднозначной. На «спокойные, мирные» межнациональные отношения чаще указывают жители Чебаркуля (83,3%), Кунашакского и Красноармейского районов (73,2% и 72,2% соответственно). Ощущение некоторой напряженности чаще всего встречается в Миассе и Магнитогорске (70,1% и 65,7% соответственно).

Острая постановка вопроса о нехватке рабочей силы для российской экономики на фоне закрытых границ требует его детализации на региональном уровне. Подавляющее большинство опрошенных (71,2%) полагают, что нет необходимости привлекать рабочую силу из стран Азии, и вполне вероятно поддержат инициативы по защите рынка труда от международной трудовой миграции (табл. 2). Результаты опроса экспертов находятся в этих же пределах: условно «протекционистскую» позицию занимает 67% опрошенных.

Таблица 2

**Ответы местного населения
Челябинской области на вопрос:
«Считаете ли Вы, что для преодоления
дефицита населения и рабочей силы в
России следует привлекать мигрантов
из стран Азии?»
(в % от числа опрошенных)**

Варианты ответа	%
Определенно, да	1,8
Скорее да, чем нет	10,0
Скорее нет, чем да	32,8
Определенно нет	38,4
Затрудняюсь ответить	16,9

Источники: рассчитано и составлено авторами.

Свыше четверти населения области полагают, что в их населенном пункте есть проблема миграции (табл. 3). Такая позиция в основном характерна для жителей двух наиболее крупных городов: Челябинска и Магнитогорска. С точки зрения представителей экспертного сообщества картина несколько иная. Порядка 59% участников экспертного опроса отметили, что проблема миграции из Средней Азии и КНР характерна для области.

Таблица 3

**Ответы местного населения
Челябинской области на вопрос:
«Как Вы считаете, есть ли проблема
внешней миграции из стран Азии
в населенном пункте, где Вы
проживаете?»
(в % от числа опрошенных)**

Варианты ответа	%
Определенно, да	7,5
Скорее да, чем нет	19,8
Скорее нет, чем да	31,5
Определенно нет	29,9
Затрудняюсь ответить	11,3

Источники: рассчитано и составлено авторами.

Как мы увидели выше, представление о количественных параметрах представительства «других» играют важную роль в динамике межэтнических отношений и рисках восприятия трансграничной мобильности. Свыше трети опрошенных среди местного населения оценили их количество как «мало» (17,8%) или отметили их полное отсутствие (18%). Примерно столько же рассматривают этот показатель в «пределах нормы» (табл. 4). «Заметны» мигранты оказались лишь для 20,3% опрошенных, а позиция «слишком много» и вовсе характерна для меньшинства. В оптике общественного мнения численность мигрантов достаточно заметна в повседневной жизни, но в то же время она не приобретает «пугающих» масштабов.

Таблица 4

**Ответы местного населения
Челябинской области на вопрос:
«Как Вы в целом оцениваете
количество мигрантов из стран
Азии в населенном пункте, где Вы
проживаете?»
(в % от числа опрошенных)**

Варианты ответа	%
Слишком много	4,2
Заметное количество	20,3
В пределах нормы	34,8
Мало	17,8
Нет мигрантов	18,0
Затрудняюсь ответить	4,8

Источники: рассчитано и составлено авторами.

Несмотря на то, что общая численность иностранных граждан на рынке труда Челябинской области не превышает 3–5%, мигранты все же оказывают существенное влияние на функционирование целого ряда отраслей (строительство, сельское хозяйство, общественный транспорт). Так, порядка четверти респондентов полагают, что мигранты не влияют на социально-экономическую ситуацию в их муниципалитете (табл. 5). Примерно сопоставимое число придерживается противоположного мнения («да» и «скорее да»). Более трети (35,7%) воспринимают выходцев из Средней Азии и КНР как значимого, но не определяющего социальную и экономическую ситуацию актора. Необходимо отметить, что за последние 4 года численность международных и трудовых мигрантов на территории региона постепенно сокращалась. Так, если в 2018 г. она составляла 84 тыс. чел.⁸, то в 2021 г. на фоне предпринятых ограничений мобильности этот показатель оценивался лишь в 51 тыс. чел.⁹

Таблица 5

Ответы местного населения Челябинской области на вопрос: «Оказывают ли мигранты из стран Азии существенное влияние на социально-экономическую ситуацию Вашего муниципального образования?»
(в % от числа опрошенных)

Варианты ответа	%
Определенно, да	6,1
Скорее да, чем нет	19,8
Скорее нет, чем да	35,7
Определенно нет	25,8
Затрудняюсь ответить	12,7

Источники: рассчитано и составлено авторами.

Анализ мнений об основных источниках ксенофобских настроений позво-

ляет получить четкую картину интенсивности основных «страшилок» и выраженности негативных стереотипов о миграции.

По мнению местного населения области, наиболее ярко выражены такие позиции как: замкнутость образа жизни мигрантов, незнание русского языка и норм поведения в принимающем обществе, нелегальная занятость, вытеснение местного населения с рынка труда, создание потенциальных угроз (преступность, терроризм) и другие (табл. 6). Опрос экспертов выявил аналогичный «топ» источников предубеждений и в экспертной среде: незнание языка и норм поведения, нелегальная занятость, преступность, усиление опасности терроризма.

Таблица 6

Ответы местного населения Челябинской области на вопрос: «Если Вы считаете, что население Челябинской области относится отрицательно к иностранным мигрантам из стран Азии, то почему?»
(в % от числа опрошенных)
(Можно указать не более 3-х ответов)

Варианты ответа	%
Работают нелегально	34,8
Занимают рабочие места	46,1
Проживают замкнуто	45,8
Не знают русского языка и местных норм поведения	52,0
Распространяют болезни	15,7
Ухудшают криминогенную ситуацию	22,6
Изменяют этнический состав коренного населения	20,1
Способствуют появлению других религий	17,0
Усиливают опасность терроризма	23,8
Другой вариант ответа	1,2
Затрудняюсь ответить	5,6

Источники: рассчитано и составлено авторами.

⁸ В Челябинске больше всего патентов покупают таджики и узбеки // Мигрант-news. 5 июня. 2018. URL: <https://migrantnews.info/ru/3968/> (дата обращения: 18.10.2021)

⁹ Челябинск не резиновый? Сколько мигрантов работает в южноуральской столице // Челябинский обзор. 26 июля. 2021. URL: <https://obzor174.ru/skolko-migrantov-rabotaet-v-yuzhnoural'skoy-stolice> (дата обращения: 18.10.2021)

Проведенное исследование позволяет осветить не только «городской» ракурс проблемы. Технология проведения опроса предполагала возможность оставить комментарии. Нас заинтересовали пояснения, сделанные жителями сельской местности. Многие из них посвящены проблеме возникновения и функционирования «китайских» теплиц или тематике захвата пустующих земель¹⁰.

В повседневной жизни встреча с мигрантами на улице, даже не предполагающая непосредственного контакта, вызывает у граждан безразлично-негативный спектр эмоциональных реакций (табл. 7). Преимущественно негативные эмоции испытывает треть опрошенных, определенно отрицательные – лишь 20,2%. При этом значительные показатели, связанные с безразличием и равнодушием (36,5%), могут, на наш взгляд, в действительности означать дегуманизацию, дистанцирование, латентную неприязнь. Учитывая, что мнение группы является динамической системой, позиция «равнодушных» будет определять реальные последствия конфликтных ситуаций. Резонансное событие, как в Бужаниново в сентябре 2021 г.¹¹, вполне может изменить позицию этой группы в негативную сторону.

Ситуация в межэтнических отношениях нередко формируется частотой и, если угодно, «массовостью» конфликтов в повседневной жизни, свидетелем или участником которых становится человек (табл. 8). Так, треть опрошенных среди местного населения области отметила, что они в повседневной жизни никогда не становились свидетелем или участником таких ситуаций. Более 20% попадали в указанные обстоятельства несколько раз. К сожалению, у нас нет возможности четко дифференцировать роль участника и свидетеля, определить между кем происходил конфликт или какова численность участников. Это по большому счету и не входило в предметное поле исследования. Ведь даже словесные перепалки с «ми-

грантом (ами)» зачастую воспринимаются как конфликт. Свыше трети граждан области просто и не фокусируют свое внимание на таких моментах, даже если они происходят на их глазах. Возможно, что кто-то в силу склада характера и воспитания не вступает в конфликтные ситуации, предпочитая вести диалог и находя мирное разрешение противоречий.

Таблица 7

Ответы местного населения Челябинской области на вопрос: «Какие эмоции Вы испытываете, когда видите на улицах приезжих из стран Азии (Таджикистана, Кыргызстана, Узбекистана, Казахстана и КНР)?» (в % от числа опрошенных)

Варианты ответа	%
Определенно положительные	1,2
Скорее положительные, чем отрицательные	3,3
Скорее отрицательные, чем положительные	30,9
Определенно отрицательные	20,2
Никакие, равнодушные	36,5
Затрудняюсь ответить	7,9

Источники: рассчитано и составлено авторами.

Таблица 8

Ответы местного населения Челябинской области на вопрос: «Были ли Вы когда-нибудь участником или свидетелем конфликтов местного населения и мигрантов из стран Азии?» (в % от числа опрошенных)

Варианты ответа	%
Да, много раз	2,7
Да, было несколько случаев	22,2
Мне все равно. Не обращаю внимания на подобное	35,5
Нет, никогда	30,7
Затрудняюсь ответить	8,9

Источники: рассчитано и составлено авторами.

¹⁰ «Скелеты» парников, мигранты и следы химикатов: что стало со скандальными китайскими теплицами под Челябинском // 74.ru. 13 августа 2021. URL: https://74.ru/text/gorod/2021/08/13/70060256/?utm_source=vk&utm_medium=social&utm_campaign=74 (дата обращения: 18.10.2021)

¹¹ Ярость в Бужаниново // Новая газета. 15 сентября. 2021. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2021/09/15/iarost-v-buzhaninovo> (дата обращения: 18.10.2021)

Свыше 14% респондентов указали, что в их круге общения есть люди, радикально настроенные против приезжих из стран Азии. Причем, больше таких респондентов оказалось в Челябинске и Магнитогорске (31,5% и 22,3% соответственно). Настораживает и то, что чаще на это указывали респонденты в возрасте 18–29 лет (35,0%), чем другие возрастные группы.

В завершении скажем несколько слов о том, насколько интенсивно выражены этнофобии южноуральцев в отношении мигрантов из стран Азии. Согласно данным фонда общественного мнения за 2018 г. наиболее позитивно россияне относятся к мигрантам из Казахстана (в большинстве своем это русскоязычное население, которое приезжает из северных областей), Украины и Белоруссии. В свою очередь отрицательные установки фокусируются в основном на выходцах из Таджикистана, Узбекистана и Китая¹². Аналогичные результаты были получены и на материалах Челябинской области [Авдашкин, 2021а]. Однако они нуждаются в уточнении.

Проведенный в рамках настоящего проекта этносоциологический опрос подтвердил результаты наших ранних исследований о состоянии межэтнических отношений и восприятии выходцев из государств среднеазиатского региона. Челябинская область является одним из регионов, принимающих миграцию из районов северного Казахстана, поэтому отношение к мигрантам из этой страны

характеризуется как наиболее положительное (табл. 9). Отрицательный спектр сосредотачивается на мигрантах из Таджикистана и Китая.

По полученным нами данным заметно мигрантофобия проявляет себя в таком крупном промышленном городе как Магнитогорск. Здесь практически каждый второй опрошенный отрицательно воспринимает выходцев из Средней Азии (за исключением Казахстана). Довольно рельефно на фоне всех исследованных муниципалитетов китаефобия выражена в Миассе и Кунашакском районе (49,7% и 48,0% соответственно).

Выводы. Проведенный этносоциологический мониторинг показал, что межэтнические отношения в регионе находятся в состоянии латентной напряженности. Выявлено, что практически не фиксируется каких-либо крупных инцидентов, язык вражды в местных медиа выражен ярко, ухудшение социально-экономической ситуации, нарастание оттока местных жителей вызывает все более заметную тревожность. Обыватель для себя фиксирует, что иноэтничных «других» вокруг него становится больше, возникает сомнение в их способности наладить эффективный диалог с принимающей стороной. Отсутствие повседневных контактов с выходцами из Средней Азии создает условия для укрепления негативных стереотипов о них, о том влиянии, которое оказывает миграция на страну и регион.

Индикаторами для создания систе-

Таблица 9

**Ответы местного населения Челябинской области на вопрос:
«Как Вы относитесь к мигрантам из следующих стран Азии?»**

Отношение к мигрантам	Страны Азии				
	Казахстан	Китай	Кыргызстан	Таджикистан	Узбекистан
Положительное	14,6	8,2	4,7	4,1	4,7
Нейтральное	77,1	61,1	70,7	65,7	67,3
Отрицательное	5,9	27,9	21,0	26,7	24,7
Затруднились ответить	2,4	2,8	3,6	3,5	3,3

Источники: рассчитано и составлено авторами.

¹² Иммиграция в Россию: благо или вред? // ВЦИОМ. 19 декабря. 2018. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/immigracziya-v-rossiyu-bлаго-ili-vred> (дата обращения: 18.10.2021)

мы этносоциологического мониторинга в регионе могут выступить следующие параметры: оценка ситуации в межэтнических отношениях; наличие или отсутствие протекционистской позиции в отношении допуска иностранной рабочей силы на рынок труда; субъективные оценки численности мигрантов и степени их влияния на социально-экономическую ситуацию на уровне области, города, отдельного муниципалитета; выраженность отрицательных стереотипов и эмоций в отношении мигрантов в целом, а также выходцев из отдельных стран. Регулярный сбор таких данных позволит наблюдать динамику ксенофобских настроений, оценивать эффективность управленческих решений в сфере миграционной и национальной политики. Как показал опыт последних лет, «полюс» для недовольства и роста социальной напряженности становятся не только крупные

города. Мы наблюдали примеры того, как обострение ситуации происходило в небольших городах и поселениях в сельской местности¹³.

Сформулируем ряд рекомендаций: необходимо создать на основе проведенного исследования систему этносоциологического мониторинга в регионе и проводить его не реже одного раза в 2–3 года; требуется максимально устранить из медиа язык вражды, необходимо разъяснить позитивные последствия международной миграции, развенчивать стереотипы о миграции; создавать условия для взаимодействия мигрантского и немигрантского населения: кулинарные мастер классы, любительская футбольная лига для смешанных команд национально-культурных центров и объединений, помощь детям-мигрантам в школах, создание специальных центров для работы с консервативными семьями и другие.

Список источников:

1. Авдашкин А. А. Внутренние и международные миграции: мнение юноральцев // *Власть и управление на Востоке России*. 2021а. № 1 (94). С. 188–197.
2. Авдашкин А. А. «Этнические» рынки в пространстве российского города (на примере Челябинска) // *Историко-культурное наследие народов Урало-Поволжья*. 2021b. № 1. С. 80–90.
3. Бритвина И. Б., Могильчак Е. А., Савчук Г. А. Отношение жителей уральского мегаполиса к иноэтничным мигрантам из стран Центральной Азии: факторный анализ // *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. 2018. № 44. С. 137–146.
4. Бритвина И. Б., Могильчак Е. А. Типология жителей российского мегаполиса по отношению к иноэтничным мигрантам // *Мир России*. 2018. Т. 27. № 1. С. 114–134.
5. Гончаренко К. Д., Тараданов А. А. Социологическое исследование терпимости к мигрантам населения Челябинской области: результаты опроса // *Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки»*. 2021. Т. 21, № 2. С. 85–91.
6. Крестьянова Л. С. Межэтнические отношения и миграционные процессы на региональном уровне: проблемы и основные тенденции развития // *Экономика региона*. 2016. № 3. С. 815–825.
7. Межэтнические отношения и миграционная ситуация в регионах Урала, Сибири и Дальнего Востока России. Экспертный доклад по изучению общественного мнения в 2019 году / ред. Смирнова Т.Б., Степанов В.В., Старченко Р.А. – М.-Омск: Издательский центр КАН, 2020.

---

¹³ Суд амнистировал трех участников массовой драки в Верхнем Уфалее // *Российская газета*. 27 декабря 2013. URL: <https://rg.ru/2013/12/27/reg-urfo/ufalei-anons.html> (дата обращения: 18.10.2021); Что на самом деле произошло в Верхнем Уфалее // *Slovo. Челябинская интернет-газета*. 23 октября. 2012. URL: <http://www.slo-vo.ru/obshchestvo/chto-na-satom-dele> (дата обращения: 18.10.2021); «Российская газета»: уральское село на грани антикитайских бунтов // *URA.ru. Информационное агентство*. 14 мая. 2009. URL: <https://ura.news/news/1052096862> (дата обращения: 18.10.2021)

8. Межэтнические отношения и религиозная ситуация в регионах Урала, Сибири и Дальнего Востока России. Экспертный доклад за 2019 год / ред. Смирнова Т.Б., Степанов В.В., Старченко Р.А. М. – Омск: Издательский центр КАН, 2020

9. Прохода В. А. Отношение к мигрантам и стратегии межкультурного взаимодействия в России и других европейских странах // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2021. № 60. С. 151–163.

10. Фабрикант М. С. Исследования общественного мнения о мигрантах в современной России: «предложение» нациестроительства или «спрос» на гордость страной? // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2017. № 1. С. 47–60.

References:

1. Avdashkin A. A. Internal and international migrations: the opinion of the South Urals *Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii* [Power and administration in the East of Russia], 2021, no. 1, pp. 188–197. (In Russian).

2. Avdashkin A. A. “Ethnic” markets in the space of a Russian city (on the example of Chelyabinsk) *Istoriko-kul'turnoe nasledie narodov Uralo-Povolzh'ya* [Historical and cultural heritage of the peoples of the Ural-Volga region], 2021, no. 1, pp. 80–90. (In Russian).

3. Britvina I. B., Mogilchak E. L., Savchuk G. A. Attitude of residents of the Ural metropolis to migrants of other ethnicities from Central Asian countries: factor analysis *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sociologiya. Politologiya* [Bulletin of the Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political science], 2018, no. 44, pp. 137–146. (In Russian).

4. Britvina I. B., Mogilchak E. L. Typology of the inhabitants of the Russian megalopolis in relation to foreign ethnic migrants *Mir Rossii* [World of Russia], 2018, vol. 27, no. 1, pp. 114–134. (In Russian).

5. Fabrikant M. S. Research of public opinion about migrants in modern Russia: “supply” of nation-building or “demand” for pride in the country? *Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i social'nye peremeny* [Monitoring public opinion: Economic and social changes], 2017, no. 1, pp. 47–60. (In Russian).

6. Goncharenko K. D., Taradanov A. A. Sociological study of tolerance towards migrants in the population of the Chelyabinsk region: survey results *Vestnik YUUrGU. Seriya Social'no-gumanitarnye nauki* [Bulletin of SUSU. Series Social Sciences and Humanities], 2021, vol. 21, no. 2, pp. 85–91. (In Russian).

7. Krestyanova L. S. Interethnic relations and migration processes at the regional level: problems and main development trends *Ekonomika regiona* [Economy of the region], 2016, vol. 12, no. 3, pp. 815–825. (In Russian).

8. Interethnic relations and the migration situation in the regions of the Urals, Siberia and the Far East of Russia. Expert report on the study of public opinion in 2019 ed. Smirnova T. B., Stepanov V. V., Starchenko R. A. Moscow-Omsk: Izd-vo KAN, 2020. (In Russian).

9. Interethnic relations and religious situation in the regions of the Urals, Siberia and the Far East of Russia. Expert report for 2019 ed. Smirnova T. B., Stepanov V. V., Starchenko R. A. Moscow-Omsk: Izd-vo KAN, 2020. (In Russian).

10. Prokhoda V. A. Attitude towards migrants and strategies of intercultural interaction in Russia and other European countries *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sociologiya. Politologiya* [Bulletin of the Tomsk State University. Philosophy. Sociology. Political science], 2021, no. 60, pp. 151–163. (In Russian).

Статья поступила в редакцию 22.10.2021; одобрена после рецензирования 17.11.2021; принята к публикации 19.11.2021.

The article was submitted 22.10.2021; approved after reviewing 17.11.2021; accept-

ed for publication 19.11.2021.

Информация об авторах

Е. И. Салганов – канд. социол. наук, исполняющий обязанности заведующего кафедрой социологии, доцент кафедры социологии Института медиа и социально-гуманитарных наук, Южно-Уральский государственный университет

А. А. Авдашкин – канд. ист. наук, старший научный сотрудник лаборатории миграционных исследований Института медиа и социально-гуманитарных наук, Южно-Уральский государственный университет

Н. А. Гафнер – канд. филос. наук, доцент кафедры социальной работы и социологии, Челябинский государственный университет; заведующий учебной лабораторией кафедры социологии, Южно-Уральский государственный университет

Information about the authors

E. I. Salganova – Candidate of Sociology, Acting Head of the Department of Sociology, Associate Professor, Department of Sociology, Institute of Media and Social Sciences and Humanities, The South Ural State University

A. A. Avdashkin – Candidate of History, senior Researcher, Laboratory of migration studies of media and sociohumanities, Institute of Media and Social Sciences and Humanities, The South Ural State University

N. A. Gafner – Candidate of Philosophy, Associate Professor, Department of Social Work and Sociology, Chelyabinsk State University; Head of Training Laboratory, Department of Sociology, Institute of Media and Social Sciences and Humanities, The South Ural State University